

Татьяна Помысова
Междусоние

сборник рассказов

Татьяна Евгеньевна Помысова
Междусоние.
сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19274036
ISBN 9785447498375*

Аннотация

Она сказала, что нужно быть естественной и расслабленной и представлять, что он вот-вот тебя настигнет, а ты все ускользаешь и ускользаешь от него, и тогда он обязательно пойдет на твой запах и на твое тепло...

Междусоние

сборник рассказов

Татьяна Евгеньевна

Помысова

© Татьяна Евгеньевна Помысова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День со Львом Дуровым

Я отношу себя к касте гримеров. Почему к касте? Ну, а как еще можно назвать эту прослойку специалистов в мире театра и кино?

Конечно, каста. Каста прикасаемых. Мы прикасаемся к лицам. Мы прикасаемся к душам людским так плотно, как они могут позволить нам и как мы этого сами хотим. Я хочу.

Поэтому, я гримирую актеров молча и много слушаю. Накладываю грим слой за слоем, обнажая их души.

Я стараюсь, чтобы руки мои были всегда ласковыми и теплыми, а настроение – хорошим.

И тогда начинается чудесное перевоплощение актера в героя, а гримера – в творца и собеседника, которому открывают душу.

Сегодня мне посчастливилось гримировать Льва Константиновича Дурова, в студии снимали поздравление мужчинам ко Дню Российской Армии. Нет необходимости представлять вам этого человека. Звезда Льва Константиновича Дурова горит ярко и мощно.

На съемочную площадку он приехал в сопровождении дочери Екатерины – все таки восемьдесят четыре года актеру... Не грех и опереться на руку дочери... Удивительное тепло идет от прикосновения к этому человеку...

Никаких капризов, никакой звездной болезни... Высшая степень профессионализма – доверие и уважение профессионализма партнера. В этом процессе мы партнеры. Он доверяет мне, я делаю свою работу максимально быстро и качественно. И слушаю... Детство Льва Константиновича выпало на тяжелые военные годы. Когда началась война мальчику было десять лет. Как понять ребенку, что война – это не игра. Не художественный фильм, не сцена из спектакля.

Что врезалось в память? Налеты немецких бомбардировщиков. Их научились быстро отличать по звуку: эти короткие и обрывисто тяжелые «у-у-у».

«О! На Сокольники полетел! А этот – летит бомбить Лефортово»... Даже к этому – привыкаешь...

А вы знаете, как гасить зажигательные бомбы, в просторечии «зажигалки»? Я вот тоже – нет, подумала, что водой. Нет. Температура упавшего снаряда около двух тысяч градусов. Зальешь его водой – ошпаришь парами лицо, ру-

ки шею... Гасить – только песком. А когда остынет – вот вам и трофей...

У Льва Константиновича их семнадцать. Так и хранятся на даче. Смертельные сувениры на память о войне.

Спросила, какое самое сильное воспоминание о фашистах... Услышала в ответ на свой вопрос невероятную историю: дежурил во время обстрела на крыше, а немецкий самолет пролетел так низко, что глаза в глаза мальчик взглядом столкнулся с фашистским летчиком, разглядел его кресты на мундире и холодную стальную усмешку... Боль. Стыд. За невозможность расстрелять этого гада в упор... Он много ночей снился в кошмарных снах. И вот, военный парад и толпы пленных фашистов идущих по Красной Площади. И вдруг, уколом взгляд одного пленного – он!

Он! Он! Он! Что же ты, гад, теперь не смеешься??? И радость, радость, затопившая мальчишечье сердце, удовлетворенное мезтью!

А вы знаете, какое самое тяжелое воспоминание о войне? Это госпитали. Мальчик, повзрослевший так скоростижно, как сотни тысяч его военных сверстников, работал санитаром в военном госпитале. Страшно нести из операционной таз с

внутренностями раненных и прооперированных солдат и офицеров, и опускать все это в кислоту... Страшно помогать при операциях, держа ногу, которую ампутировывают... И вот, ее отпилили и она становится такой тяжелой и падает

на пол. А потому, что силы земного притяжения действуют по другому, когда она часть тела. К этому невозможно при-
выкнуть...

– Танечка, а вы знаете, как делали наркоз в условиях военного дефицита медикаментов?

– Нет, Лев Константинович, но, наверное, стакан спирта? Что-то подобное мне попадалось в книгах о войне...

– Не угадали. Спирт был только на линии фронта... А в тыловых госпиталях не было и его.

Брали рукав фуфайки и, если была под руками, деревянную киянку, такой деревянный молоток, а если не было, то чугунную сковородку. И били раненного по затылку. Кратковременная потеря сознания позволяла прооперировать раненного и спасти его от верной смерти от болевого шока...

–! Я выдохнула с трудом...

Надо сказать, что гримировать я уже закончила к этому моменту и съемочная группа уже с нетерпением ждала, когда я отпущу легендарного актера на площадку.

Я сидела в оцепенении около Льва Константиновича, опустив руки с кистью и пудрой....

Но спасительное и мобилизующее слово «Мотор!» быстро привело нас в рабочее настроение.

Мариины миллионы

Марии очень нужны были деньги. И ведь не то чтобы у нее

вообще не было денег, но ей нужны были миллионы – квартиру купить. Да, дом стал стар, и в нем жить уже страшно: валится все, крыша течет, печь перестала печь, трубы проржавели.

Сыновьям все не с руки помочь, у каждого своя жизнь, спасибо – придут печь протопить да дров натаскают со двора.

Пришло как-то письмо – купишь, дескать, сапожки, станешь почетным покупателем, – пригласим на пароходе прокатиться, Москву посмотреть, да вручим тебе полтора миллиона рублей.

Мария купила сапожки, да вот только прислали вместо 36 размера 33. Но самое главное, ей прислали сообщение, что она выиграла эти полтора миллиона! Именно она! И теперь должна приехать в Москву, чтобы получить их. Все один к одному...

Тут ей пришло еще несколько писем с подобными предложениями. Уже от других, – видимо, им всем срочно понадобилось пристроить куда-то миллионы, вот они и выбрали ее; а что, ей, как никому другому, были нужны деньги.

И она покупала, покупала что-то по интернету, чтобы стать привилегированным покупателем и получить эти возделенные миллионы... Сапог и красивых конвертов с обещаниями миллионов в доме становилось все больше. Сыновья и невестки пытались ее отговорить, но как же отговоришь одержимого?

И пробил час. Собрала она свои нехитрые пожитки и купила билет на самолет, чтобы лететь в Москву к указанной дате на обещанный банкет на корабле, на вручение аж семи миллионов! Выбрала самое красивое платье, чтобы не ударить в грязь лицом.

Расстраивало лишь то, что видимо в спешке не указали ни в одном письме адрес. Но Мария решила, что уж найдет в Москве этот корабль. Чай, Москва – не порт. Невестка, узнав о прилете свекрови, срочно вызвонила в Москву мужа, чтобы встретил мать в аэропорту и не дал ей поехать на поиски одной, в ее 81 год-то. Он тоже не смог отговорить ее, но только сумел найти адрес этой компании. Единственное, что смогли они сделать – это заменить сапоги 33-го размера на 36-ой. И то, и мех оказался искусственным, и кожа.

Встретили они у дверей конторы обиженных и обманутых покупателей, которым тоже повезло с миллионами – прилетели аж из Ханты-Мансийска...

Мария уже сама поняла, что обманули ее. Пообещала, что больше не будет верить письмам.

И без истерик и обмороков отметила в московском ресторане вместе с сыном и невесткой свой 82-й день рождения...

Виртуальная среда

- И все-таки расскажи, что тогда ты сделала с Катей...
- А что я с ней сделала? Катя замужем и счастлива. Зна-

чит, все, что я с ней сделала, все пошло ей во благо.

– Ну-ну...

– Не хочу я ничего рассказывать. У каждого из нас есть свои скелеты в шкафу.

Катя... А кто такая Катя?

Когда ты, как мне показалось, забыл о моем существовании и отдалился, я решила зайти на твою страницу в «Одноклассниках» и посмотреть, с кем ты общаешься из девушек. Да, не самое изящное решение, тем не менее, наблюдение мое оказалось верным. Два дня «слежки» показали, что в твоём онлайне находится всегда один и тот же объект – Катя.

И не надо упрекать меня в ревности. Да кто ты такой, чтобы я тебя ревновала? Да кто я такая, чтобы тебя ревновать?

Это была охота. Выследить дичь, но не убивать, чтобы съесть, я ведь сыта. По самое горло. Накинула на себя овечью шкурку и притворилась ягненком. Впрочем, овца же я. Чего уж там притворяться?

Зашла к Кате на страничку и начала с ней дружить, в облике агнца.

Как начать дружить с человеком одного пола с тобой и моложе тебя лет на семнадцать, к которому ты ревнуешь своего друга?

А просто нужно стать интереснее этого друга. И стать одного пола с этим другом. Вот так я и стала ягненком. Катя делилась со мной своими тайнами и планами.

Рассказала мне, что гуляла с тобой по Арбату и сказала, что ты хорошо целуешься. Немного странно, пока я вживалась в образ ягненка, я потеряла интерес к тебе. Вернее, я потеряла интерес к тебе именно после Катиного рассказа. Именно ее рассказ вылечил меня. В знак благодарности за исцеление я написала ее портрет. Шкурка ягненка мне стала больше не нужна. Я призналась Кате, что я – женщина. Сначала, она обижалась на меня, потом поняла, что у меня не было цели что-то выяснять, ведь я не лезла в душу и ничего не выспрашивала у нее, но выслушивала ее и, большей частью, была ее отзывчивой собеседницей. Портрет, я передала Кате через ее друга Артема...

Он попросил у меня разрешение посмотреть, что же там в пакете... Ну как я могла отказать? Артему понравилась моя работа. Сказал, что я уловила главное в ее характере. Он был достаточно близко с ней знаком...

Через некоторое время Катя сообщила мне, что выходит замуж за мужчину своей мечты. За Сергея. Я удивилась, но порадовалась и пожелала ей счастья.

Это было так давно!

Перед очередным Новым Годом раздался звонок с незнакомого мне номера. Приятный мужской голос предложил мне встретиться. Я растерялась, кто бы это мог быть?

– Это курьер-перевозчик твоего портрета.

– Артем?!

– Конечно, да! Ну так как ты? Побудешь моим гидом в Санкт-Петербурге?

– Спрашиваешь! С огромным удовольствием! Но это уже совсем другая история...

Ведь, ты хотел узнать только про Катю.

Виртуальный любовный коктейль

Англичанин был очень хорош. Катя с интересом заглянула в его инфо: ландшафтный дизайнер, увлекающийся виндсерфингом, он нашел Катю на фейсбуке и попросился к ней в друзья. Катя с удивлением отметила для себя, что Джон – друг сына ее подруги, который работал в Тайланде инструктором по виндсерфингу и добавила Джона к себе в друзья – пусть будет.

У Кати уже был опыт виртуального общения с иностранцами, не слишком позитивный. Однажды у нее случился виртуальный роман с мужчиной, тоже англичанином и тоже из Лондона, как будто нет в Англии других городов и предместий.

Он называл себя Димитри. Все в его истории было красиво и гладко, он присылал Кате длинные письма, в которых очень быстро появились нотки любви. Вскоре, Димитри за-

собирался в гости к Кате, в Москву. Его письма были наполнены мечтами о скорой встрече. В один прекрасный момент красавец Димитри написал Кате, что он купил ей золотое украшение, которое хотел подарить ей на день рождения.

Катя обрадовалась подарку, ей казалось это таким естественным – получить подарок от мужчины, который тебя любит, пусть даже и виртуально...

Димитри написал, что уезжает в командировку, а чтобы Катя не скучала по нему, он уже отправил ей почтой золотую безделушку, Кате оставалось оплатить только курьерские расходы по доставке.

Катя оплатила, сумма оказалась не маленькая. На нее вполне можно было купить золотое колечко или кулончик. «Каково же тогда само украшение?» – предвкушала Катя получение подарка.

Прошел день, другой... Курьер не звонил. К концу недели Катя поделилась сомнением с подружкой, та посмеялась и сказала, что Катю развели, как лохушку.

– Нет! Он любит меня, и это просто недоразумение!

Катя кинулась искать почтовую службу и обрывать телефоны почтовиков...

Нет, такого груза под таким номером не приходило... Как же так? Ведь есть и номер отправления, и квитанция курьерской доставки – все есть! Не было только самой посылочки с украшением. Пропал и Димитри. Очевидно, нашел другую дуру.

Катя недолго переживала – сама же виновата. Чингачгук два раза на швабру не наступает... К черту эти сайты знакомств!

И вот Джон: «Катя, Вы мне симпатичны. Давайте познакомимся.» Давайте.

Приятный, интересующийся Катиными делами и перемещениями Джон, был вполне себе реально существующим мужчиной, Катя даже успела изучить его характер, он был терпеливым и достаточно прямолинейным.

Через месяц он предложил Кате встречу и они даже успели поговорить с Катей о дате его прилета. Почему-то, на просьбу Кати прислать сканы билетов и уточнить, какую гостиницу он себе забронировал, Джон не отвечал.

К Кате приехала погостить ее давнишняя подруга Елена. Шоппинг, прогулки, бесконечные разговоры «за жизнь» – долго ведь не виделись, а накопилось много, – все это отвлекло Катю от интернета, и ей было не до Джона.

Слово за слово, Лена поведала Кате историю с чемоданом, странно повторившуюся. Лена познакомилась на одном из сайтов с вдовым американским полковником, служившим в Афганистане. Через месяц их знакомства Ленин полковник сообщил ей, что в одной из операций он спас богатого заложника, и тот подарил ему приличную сумму денег, которую, как военный, он не мог получить и положить на счет, а посему просит Лену принять этот чемодан денег (через посылного) и сохранить до его приезда.

Потом они вместе решат, на что потратить эти деньги. Лена недоуменно пожала плечами – ну где же хранить эти деньги?

Попросила своего полковника выйти в скайп, чтобы обсудить вопросы, так сказать, в реал тайме. Просьба была настоятельной, Лена решила не принимать никаких решений и мер, пока не поговорит с ним лично, и не увидит этот чемодан с деньгами. Полковник пропал. Даже аккаунт свой удалил от возмущения. Все бы ничего, но ровно через полгода к ней постучался уже другой американский полковник, поразительно похожий на предыдущего. И тоже в Афганистане. И тоже вдовец, и даже дочь тоже учится в Англии. Какое совпадение!

– Катька, может мне в ментовку заявление написать, а вдруг это террористы, и этот новый тоже мне предложит сохранить у себя чемодан с деньгами. Я возьму чемодан, отойду на метр, а они рванут меня вместе с чемоданом и еще сотней людей?

– Давай позвоним Алексею, он бывший опер, что-нибудь посоветует...

Алексей, выслушал Лену и посоветовал дожждаться сообщения о чемоданчике и сообщить в ФСБ, ибо очень похоже на провокацию.

Лена, подумав, сказала Кате, что боится. После разговора с Алексеем любовная интрижка с американскими полковниками приняла какие-то уродливые очертания и огромные

размеры.

А тут еще ее виртуальный поклонник прислал ей фотографию чемодана с деньгами. Пока безо всяких просьб.

– Лен, не отвечай.

– Боюсь идти в ФСБ, а вдруг они меня обяжут взять этот чемодан, и мои девочки останутся без мамы? Лучше просто удалю аккаунт, от греха подальше.

Лена улетела, оставив Катю в расстроенных чувствах: «А вдруг и Джон...»

А Джон тем временем написал в письме, что хочет прилететь к Кате и провести с ней две недели его отпуска. Катя обрадовалась и опять попросила прислать ей скан билетов и рассказать, в какой гостинице он остановится.

Две недели – большой срок: и Москву успеет показать Джону, и познакомятся поближе. И кто знает, вдруг это судьба?

«Катя, я хочу жить у тебя, чтобы быть две недели вместе.»

«Джон, но я могу помочь тебе выбрать недорогую гостиницу, их много в Москве.» «Хорошо, но тогда мы счет поделим пополам.» «Как так?» – Катя не понимала, почему она должна оплачивать половину стоимости гостиницы Джона.

«Потому что я ведь потрачусь на билеты из Лондона в Москву и обратно.» «Почему я должна оплачивать твою гостиницу?» «Ну ведь мы же партнеры.»

О, нет.

Катя набралась сил и написала Джону прощальное письмо: «Нет, Джон. Все не так. Мы – не партнеры. Может быть у вас, в Англии люди сначала договариваются, что они будут жить вместе, а только потом знакомятся и понимают, нравятся они друг другу или нет, а у нас в России – все наоборот. Сначала переписываются, потом, почувствовав взаимное влечение друг к другу, знакомятся поближе, и только потом решают, жить ли им вместе, быть ли им партнерами...

Мужчина прежде должен завоевать сердце женщины и получить ее руку. Только потом все остальное.

Боюсь, тебе уже не завоевать меня.» И нажала кнопку «отправить».

Жизнь как кино

Чертов баланс, ну почему же он не сходится?

Она в сотый раз пересчитывала суммы, дебет ни в какую не желал сходиться с кредитом.

Ну, почему, почему она согласилась сесть на это место после ухода главбуха? Ведь ей недвусмысленно дали понять, что дело нечисто и что нечего делать в этой однодневной фирмочке, задерживающей зарплату на три месяца.

Перед уходом главбухиня удалила часть документов в отместку директрисе, тупой и ограниченной тетке.

Кате она тоже задолжала, несмотря на то, что сама же ее и пригласила работать в свой магазин администратором.

Теперь все бухгалтерские обязанности легли на плечи Кати. Чтобы не подвести давнишнюю знакомую, в прошлом – коллегу по работе, а ныне – директора строительного магазинчика, Катя пошла на бухгалтерские курсы за свой счет, так как у Елены не было выручки, и магазинчик прогорал.

«Ну, зачем я согласилась на это сомнительное предложение, – в который раз спрашивала себя Катя, – ведь зареклась возвращаться к бухгалтерским делам?» Звонок Алексея прозвучал, как гром среди ясного неба.

Катя, оглушенная разговором, сидела на кресле и медленно повторяла про себя его вопрос:

«Не хочешь заменить меня на должности начальника службы мониторинга телеэфира?»

И свой ответ: «У меня баланс не сдан. Сдам через месяц – поговорим.»

Тупица! Какой месяц? Бежать прямо сейчас, бросить все и бежать, пока зовут! Месяц пролетел быстро. Баланс Катя сдавала своей подруге – налоговичке, так что хоть с этим обошлось без проблем.

Вот трехмесячную зарплату пришлось подарить владельцам магазина на бедность, раз не отдали.

Но Катя не слишком расстраивалась, впереди – такая интересная и перспективная работа – начальником отдела мониторинга эфира!

Телецентр встретил непривычной суетой, совковой мебелью в кабинетах и длинными коридорами. Сигаретный дым

настигал везде, даже железная дверь не спасала.. Сотрудников Катя знала, ей уже доводилось с ними общаться месяц или два, когда она мониторила радиоэфир по рекламе. Смущало только то, что лестное предложение руководства обошло Кирилла и свалилось, как снег на голову ей.

Две недели условного испытательного срока пролетели мгновенно. Алексей передал дела и ушел на «Балтику» руководить отделом PR.

Кате казалось, даже техника была против нее – магнитофоны ломались и отключались, отказываясь записывать эфир. Свет вырубался в самый неподходящий момент – когда начинался рекламный блок, или когда записывалась кассета с необходимым материалом для дирекции канала.

Кирилл, обиженный коварством друга – место начальника по праву должно было достаться ему, отказывался помогать Кате и саботировал ее указания.

– Кирилл, если я взялась за эту работу, я должна делать ее хорошо, пожалуйста, помоги мне освоить нюансы. Нет смысла показывать мне свой характер. Если руководство утвердило на эту должность меня, значит, есть для этого какие-то мотивы. Это лестное предложение, и я не собираюсь отказываться от него. Давай попробуем создать команду!

– Лешка еще вернется. Вот увидишь, ты тут ненадолго.

– Хорошо. Пока я тут, давай работать без конфликтов. Хотя бы не вставляй мне палки в колеса, а я обещаю тебе, что Олина зарплата, которую ты честно заработал, достанется те-

бе.

Это был хороший ход. Оля, подруга Алексея, уже года четыре безнаказанно отсутствовала на работе, причины назывались разные – сессия, плохое самочувствие, настроение, много чего может придумать молоденькая ленивая девушка, которой покровительствует начальник. Самой последней причиной была боязнь лифта. А пешком подняться на третий этаж телецентра, видимо, не судьба.

Катя с нетерпением ждала выхода Ольги после сессии, чтобы поговорить с ней об ее дальнейшей работе в отделе, но она опять не пришла, сославшись на плохое самочувствие.

Все бы ничего, но за девушку приходилось работать бесплатно. В день зарплаты Оля стояла в кассу первой. И всегда в хорошем бодром состоянии духа.

Катя написала докладную и попросила пока не давать ей хода.. Если Ольга принесет больничный, то докладная так и останется лежать на дне ящика письменного стола кадровика, если же нет... Больничный она не принесла. На предложение уйти по собственному желанию ответила громким хлопаньем двери и рыданием, но быстро сообразила, что лучше уйти самой, чем быть уволенной за прогулы.

Кирилл облегченно вздохнул, когда Катя сообщила, что Оля в службе больше не работает.

Это была не победа. Что за радость бороться с лентяйкой, покровительствуемой бывшим начальником? Это был пер-

вый аванс сотруднику, который на много лет станет правой рукой Кати.

Лед тронулся. Его зарплата выросла в полтора раза. И Катина... На место уволенной найти замену было сложно.

Специфика работы подразумевала просмотр записи эфира в ускоренном режиме. Мигрень с непривычки начиналась уже с двадцатой минуты.

Тошнота. Потом оказалось, что это еще и неожиданная беременность, которую Катя не заметила в круговерти первых напряженных месяцев работы.

Выкидыш случился прямо на работе. Муж отвез ее в больницу. Прорыдав на столе гинеколога, Катя отказалась от больничного и уже через день была на работе.

По возвращению ее ждала первая докладная на службу – очередной ночной скачок напряжения в сети прервал запись эфира. Неприятно, но Кате удалось доказать, что вины сотрудника службы в этом нет. К счастью, утром не было света во всем телецентре. Ремонт соседствующей с телецентром гостиницы шел полным ходом и днем, и ночью. Повредили техникой кабель.

Объяснительную зачли. На сей раз удалось избежать выговора и санкций. Даже к постоянному стрессу привыкаешь.

Со службой и с Катей начали считаться, распоряжения руководства выполнялись моментально, а ее требовательность к смежным отделам позволила изменить в сторону упрощения алгоритмы взаимодействия служб. Кирилл и Катя,

оставшись в службе вдвоем, распределили работу и взаимозамещали друг друга, встречаясь на работе только в дни коллективных праздников и дней рождений.

Катя наконец-то смогла вздохнуть полной грудью. Жизнь прекрасна! Работа радует! Коллега надежный!

На телевидении много интересного помимо работы. Катю стали приглашать на съемки передач. Это удивительно наблюдать, как создается передача или ток-шоу.

Сидеть в зрительном зале и участвовать в передаче, когда в руки попадает микрофон. Может быть, именно тогда Катя заразилась кино.

Как-то случайно ее пригласили на съемки в массовке фильма Бутурлина «Зечки». «Ленфильм». Первое соприкосновение с миром кино. Подбор костюмов, грим, разговорчивая гримерша соорудила на голове Кати затейливую прическу из искусственных кос, Катя должна была изображать танцоршу в украинском костюме. Она жадно впитывала каждое движение гримерши, изучала принадлежности и средства.

На следующий день, были два съемочных дня, а Катин рабочий график позволял участвовать в съемках, массовку повезли на съемки в Кронштадт. В валенках и ватнике, заматанная в платок и с номером на рукаве, Катя по-настоящему почувствовала себя политзаключенной.

Странно, но актеры, игравшие вертухаев, как будто переняли и их стиль поведения – очень натурально измывались над обезличенной, серой толпой.

Мороз, снег. Вертухаи с овчарками и ружьями. Выстрел в спину одной из главных героинь. И вдруг, Катя поймала себя на том, что плачет настоящими слезами и по-настоящему сопереживает главной героине.

Так получилось, что в этот морозный день съемочная группа осталась без чая и кофе. Возвращались голодные, замерзшие и не разгримированные, но счастливые.

Огромный «Икарус» не смог развернуться на Горьковской, и вся группа пошла пешком к «Ленфильму». Ах, как шарахались от них прохожие!

Еще бы! Толпа в фуфайках и телогрейках, с замурзанными страшными лицами и номерами на рукавах! А Кате было весело – такое испытание прошла. Можно сказать, боевое крещение. Позднее, сохранила «вконтакте» серию, где плачет над застреленной товаркой аж три секунды в кадре.

Так зародилась мечта о кино. А когда человек о чем-то мечтает, судьба постоянно подкидывает возможности для реализации, главное, не бояться действовать. Любой шаг вперед связан с тем, что идешь в неизвестность, и приходится отказываться от вполне конкретного и насиженного. Ведь, всегда знаешь, что теряешь и никогда не знаешь, что найдешь.

Тем временем к Кате приехала московская подруга Ольга. Ей нужно было помочь добраться в лагерь кришнаитов на день рождения Кришны. Кате ничего не оставалось, как поехать с ней. Ольга облачилась в сари и нарядила Катю.

Какое восхитительное оранжевое сари! Катя с удовольствием кружилась в нем и разрешила Ольге нарисовать ей точку на лбу. Потом на одном из столиков Катя увидела краски и кисточки. Незнакомые краски удивительно хорошо ложились на лицо. На щеке Ольги расцвел нарисованный Катей цветок. К моменту окончания рисунка Катя с удивлением заметила, что к ней выстроилась очередь из женщин и детей, желающих получить рисунок на лице.

– Рисуйте, рисуйте! У вас так замечательно получается!

Девушка в сари подошла к столику и подала Кате коробочку, оклеенную с блестками:

– Это будет подарок от вас Кришне. А вот в эту коробочку пусть складывают пожертвования для Храма. Катя с удовольствием продолжила. Еще никогда она не получала такого удовольствия от рисования. Человеческое лицо – самый нежный и благодарный холст.

Праздник закончился, но осталось волшебное ощущение от рисования аквагримом на лицах малышей и взрослых.

Так бывает, вдруг получаешь новое умение и хочется идти в этом дальше и дальше. Вскоре у Кати появились эти замечательные краски и кисти, затем – диплом визажиста-стилиста и первые клиенты.

Очень сложно было совмещать свое увлечение с работой, но и отказаться от этого уже не могла – захватило.

Однажды в выходной ее разбудил звонок Кирилла: «К нам пришли ребята в форме с предписанием отдать весь телеар-

жив на дисках. Что мне делать?»

А что делать? Рейдерский захват телекомпаний в те времена – не такая уж редкость.

– Отдай им архив, Кирилл и начинай подыскивать себе работу. Похоже, это закрытие службы.

Первая волна сокращений их не задела, но под Новый год Катина служба перестала существовать.

Катя и Кирилл получили неплохие отступные, все же успели стать на «пятом» одной из высокооплачиваемых служб.

Катя съездила отдохнуть в Египет, одну из теплых стран, чтобы приглушить стресс от сокращения, да и надо было собраться с мыслями, как жить дальше.

Предложенная работа на другом, менее известном канале, не принесла удовлетворения и через два месяца Катя ушла оттуда сама, от скуки..

Тем временем приближалось лето. Катя решила освежить стрижку и пошла к знакомой парикмахерше с «пятого».

Наташа пожаловалась, что приходится отказываться от очень интересных предложений, поступивших от знакомых киношников – поработать гримером на съемках – нет времени совмещать.

– Наташа! Не отказывайся! Предложи им меня!

– А что? Я тебе все объясню, что нужно делать по гриму и прическам.

Но учти, тебе гримировать полный метр, главных геро-

ев и всю массовку! Подумай, готова ли ты потратить на это часть жизни? Вопрос был решен. Согласие дано. Несколько выходных Катя потратила на обучение технике грима и причёскам. Наташа оказалась хорошим и терпеливым педагогом.

– Кать, выручай! – голос Наташки звучал устало и чуть виновато.

– Что на сей раз? – в общем-то, Катя старалась помогать друзьям, когда это было в ее силах. Наташка, парикмахер с «Пятого канала», парикмахер от Бога, и, абсолютно безмозглая самка, умудряющаяся влюбляться в похотливых, женатых подлецов и рожать от них детей. Девочек. И вот теперь опять была беременна очередной девочкой.

Папаша, высокопоставленный ТВ-шный чинуша, слился, как только узнал о беременности своей пассии. К чести Наташи, она относилась к такому повороту событий философски: уходит один поезд, придет другой. И до прихода этого поезда надо как-то продержаться и успеть родить малышку. Дитё ведь не виновато в том, что уже почти появилось на свет.

– Кать, студенты – киношники делают дипломный проект, я им пообещала сделать грим и хайр, но мне уже тяжело мотаться с мобильной бригадой. Ну что? Я говорю Никите, что художником по гриму и гримером в одном лице будешь ты? Там всего-то три малюсенькие серии отгримировать.

«В зобу дыханье сперло!»

– ДА!

Катя даже не спросила, ни про вознаграждение, ни про график работы, ни про материалы, которыми придется работать.

Никита позвонил на следующий день и сказал, что бригада собирается в 7 утра, завтра на заводе «Красный треугольник», вернее, на его развалинах. «Катя, ну вы же знаете, что и как по гриму? У нас нет своего грима, возьмите все ваше-свое, мы вам оплатим».

Да здравствует жизнь и косметические магазины! Хозяйственная сумка ломилась от брендовой косметики и отечественных околокосметических средств. И понеслось! Гримировать пришлось не только главных героев, но и массовку, причем, образы приходилось придумывать самой в жестком режиме нон-стопа. Аренда кинооборудования дорога, поэтому световой день по решению продюсера считался с семи утра до трех часов ночи. И так – каждый день. Совершенно случайно и непредсказуемо случались выходные, и Катя узнавала о них обычно в метро по пути на съемки.

Обещанный месяц съемок растянулся на три. Снимали трилогию по Бредбери. Катя летала. Интересно было все. Добираясь после работы домой, засыпала в метро.

На съемки брала своего сына, чтобы он тоже мог приобщиться к процессу. Кино – это жизнь.

Когда съемки закончились, возникло ощущение нехватки воздуха. Но так сложно попасть в мир кино со стороны!

Кто она такая? Гример – самоучка. Она и диплом виза-

жиста-стилиста получила экстерном, просто пришла с пятью девочками моделями и сделала на них все виды макияжа, которым обучают в Школе имиджа и стиля. Диплом ей дали не простой, а сразу «мастера».

Ну что же, раз не приглашают работать в кино, можно поработать в салонах любимого города.

В первых трех – отказали. Что значит диплом визажиста – стилиста при отсутствии опыта работы?

А в четвертом, дали возможность сделать пробный макияж и взяли, назначив на ее макияж самый высокий тариф.

Это победа! Ничего страшного, что клиенток мало, зато в свободное от работы время Катя научилась наращивать ресницы и освоила боди-арт. Рисовать на детских личиках на новогодних утренниках ей стало уже мало, хотелось более серьезных «холстов».

«Холстами» были все: сын, девочки – актрисы со съемок студенческого фильма, пожилые дамы – клиентки брачного агентства, в котором Катя подрабатывала по субботам визажистом на фотосессиях и даже парикмахерша, с которой Катя подружилась, работая в салоне.

Но...

Попав в киноиндустрию однажды, очень тяжело выйти из этого мира. У Кати не получилось. В жертву пришлось принести все.. Муж и сын остались в Питере, а Катя перебралась в Москву. И гримировала уже не в студенческих фильмах, а в сериалах Первого канала: «МУР», «След», «Кати-

на любовь», С удовольствием принимала приглашения студентов ВГИКА или «щуки» сделать сложный грим. Сейчас, спустя энное количество времени, съемки кажутся пестрым комком хаоса, ворвавшимся в спокойную и размеренную жизнь.

В этой суматошной круговерти совсем перестал беспокоить вопрос, правильно ли живет, то ли делает?

Наверное, да...

Несколько слов о студенческих короткометражках

– Иди потренируйся гриму на студентах.

– Ну а вдруг я их подведу?

– А ты не подводи. Тем-более, что это дипломный проект и ребята будут снимать на пленку.

– Страшно... В смысле, страшно хочется все-равно.

– Идешь?

– Иду. Но ты пообещай, что в случае форс-мажора подъедешь и поможешь мне.

– Да как же я подъеду в таком положении, когда жду дите со дня на день? Читай сценарий и внимательно расписывай по гриму каждую сцену. Продумай и представь все возможные спецэффекты, кровь у тебя есть в бутылочках, силикон и воск есть, коллодий для шрамов – ты хорошо вооружена для новичка! Дерзай!

Примерно такой диалог состоялся у двух приятельниц Та-

ши и Марго, одна из которых была профессиональным примером, уходящим в декретный отпуск, а вторая – новичок, умненькая и хваткая, решившая для себя, что работа экономистом – бухгалтером больше не соответствует ее потребностям и состоянию души.

Не самый стандартный и простой выбор, но Марго любила рисовать и делала это неплохо. Особое удовольствие ей доставил опыт рисования на лицах.

Она купила себе краски, так называемый аквагрим и нашла местечко, где могла практиковать на детях – самых нетребовательных потребителях грима.

Рисовала Марго и в парках отдыха, присаживаясь со своим нехитрым скарбом на скамейку и пока она расписывала первого ребенка бесплатно, к ней подтягивалась очередь, состоящая из жажущих рисунка детей и их родителей. Так что частично краски окупили себя в первый же месяц. Правда, иногда к ней подходили стражи порядка, желающие получить свой куш, но Марго быстренько собирала свои краски в сундучок и тут же уходила, не вступая в дебаты.

Заработанных денег хватило, чтобы оплатить частные занятия у мастера по макияжу и гриму. Хотя сначала это были курсы по мейк апу и фэйс-арту. Работа в салоне и в фотостудии при службе знакомств показалась Марго интересной, но скучноватой.

Ей хотелось чего-то более яркого.

И тут, как снег на голову свалилось Ташино предложение.

Марго с головой окунулась в процесс съемок. Ей нравилось все: и поиски нужного образа, а пришлось ей рассчитывать только на себя в этом, ни художника по гриму, ни ассистента у нее не было. Опыт начался с самой высшей ступеньки.

Помогали советами и режиссер, и оператор. Именно они научили определять по монитору, как это «актер блеснит». До этого, Марго ориентировалась только на собственные глаза, не проверяя их ни оптикой фотоаппарата, ни камерой, ни монитором.

Второй сложностью было не пропустить стыковых сцен. Это когда последовательность съемок не сохраняется хронологически и ты должна четко знать, когда с какой прической актриса должна быть в кадре, с каким макияжем, а желательнее еще помнить, во что была одета и какие аксессуары были на ней.

Чтобы не получилось, что выходит она на улицу в шубе, а домой возвращается в сандаликах и сарафанчике. Это я утрирую, чтобы заострить внимание на важности отслеживания стыковых сцен.

Снимали несколько короткометражных фильмов по Бред-Бери. Много характерного грима, много героев, много массовки...

Марго похудела за съемки, так как во время обеда ей приходилось готовить актеров к следующим сценам. Но она совершенно четко поняла, что это – ее работа.

Работа, которую она так долго мечтала делать.

Чем характеризуется это понимание? Тем, что отработав четырнадцать часов ты летишь домой на крыльях, падая лицом в подушку и во сне видя продолжение съемок. Говорят, не любая психика выдерживает такие нагрузки. Только психика киношников. Так она и стала потихоньку киношницей. Именно на этих студенческих съемках.

А потом были и сериалы и полный метр, и работа в театре. Но самые тяжелые и волшебные воспоминания остались именно о первых трех фильмах.

Околотеатральные заметки

Театр – храм. Банально звучит и даже высокопарно.

Но, неоднократно на съемках Марго сталкивалась с фразой, которую говорили ей актеры, отвечая на вопрос об их постоянной занятости: «Служу в театре таком-то...» Служу... Служат либо в армии, либо в Храме. Но на армию театр не похож, скорее даже церковь похожа на армию. Но почему же «служу»?

А потому что «служенье муз не терпит суеты» (с)

Вы обращали внимание на то, как готовится к роли актер кино и актер театра? Актер кино смотрит в зеркало, хорош ли он в гриме, отправляясь в кадр.

Актер театра, загримировавшись, сидит в своей гримерке или в уединенном месте, или в общей гримерке с науш-

никами и ловит свою волну. Либо устраивает небольшую встряску костюмерам, гримерам, музыкантам – всем тем, кто обеспечивает спектакль, не участвуя в нем непосредственно. А потому что он таким образом настраивается на роль. Марго, гримируя, видит и чувствует их настроение, к каждому актеру у нее особый подход. Главный принцип – не навреди, не сбей настройку на спектакль, на роль. Это определенный уровень мастерства – не раздражать актера, нанося ему грим.

В кино другая специфика – там нужно быть членом команды.

Гримеры, операторская группа, костюмеры, «светики», «дольщики», «актеры» – винтики одного большого механизма, которым дирижирует режиссер. И действие носит одноразовый характер, не смотря на любое количество кадров, сценка повторяется от слова «начали» до слова «снято». После этого слова актер может забыть об этой роли и ему не нужно будет погружать себя в определенное состояние снова и снова, годами, а то и десятилетиями.

Дальше вместо него будет жить фильм. В котором он будет снова и снова подниматься в атаку, любить женщину или убивать негодяя. Уже без эмоциональных затрат с его стороны и, совершенно независимо от наполненности зала зрителями. Вот и еще одна причина для того, чтобы работу актера театра назвать «служением». Ему необходимы зрители. Пустой зал убивает, наполненный – вызывает выброс адреналина и отдачу со стороны актера.

Марго очень любит наблюдать эти метаморфозы, происходящие с обыкновенными людьми – актерами, героями и героинями пьес и мюзиклов. В кино метаморфозы случаются редко. И главный маг в кино все-таки режиссер, не актер...

Значит, и в кино есть служение. Служение двух человек, смотрящего в камеру, и человека, произносящего фразу «смена окончена, спасибо съемочной группе за работу». Съемочная группа – это общество фанатиков, которые готовы находиться на съемочной площадке сутками. Да, их труд неплохо оплачивается, но даже когда не оплачивается совсем – они не бунтуют, а каждое утро встают в шесть утра и сомнамбулически добираются до съемочной площадки, чтобы уйти с нее в два часа ночи, иногда неделями не видя солнца, так как в павильонах не бывает окон. А если бы им совсем не платили зарплату, то они доплачивали бы сами, лишь бы этот процесс никогда не прерывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.